

Ирина
МАТВЕЕВА

Звезды
ОСЕНЬ

*Светлой памяти моих родителей
Алексея Петровича и Натальи Сергеевны*

Ирина
МАТВЕЕВА

ЗВЕЗДЫ ОСЕНИ

СТИХИ

Библиотеке
района
Магтана Муллабаев
на добрую память
с уважением
от автора. Мел

г. Петропавловск
2010 год

28.04.2011.

ББК 84Р7-5

М 76

Ирина МАТВЕЕВА

“ЗВЕЗДЫ ОСЕНИ”

стихи

64 стр

ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА МАТВЕЕВА

Родилась в Петропавловске в 1960 г. Окончила Петропавловский педагогический институт, филологический факультет. Работает научным сотрудником литературного отдела областного музейного объединения.

Публиковалась в районных, городских, областных газетах, в литературно-художественном журнале «Нива». В 2005 г. издательство «Северный Казахстан» выпустило ее первую книгу стихов и лирической прозы «За кромкой мечты».

ISBN 978-601-7247-4-3

Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии

ТОО «Издательство «Северный Казахстан»

Хочу быть счастливой!
Хотя бы недолго!
Душа нараспашку!
Знаю: счастье земное непрочное
То счастье ущербно,
Не день оно и не ночь.
Не слишком ли страшную цену
За эти минуты платить?
Хочу взлететь на небеса!
Знаю: падать слишком больно.
Ведь небеса – воздушный шарик,
Красива оболочка только.
Обманываем сами мы себя.
Хочу быть счастливой
Всему вопреки!

Жизнь вся, нет, еще не рассказана
В. Щукин

Остались рассветы,
Где жил и не жил.
Остались все сны лишь в стихах.
Остались улыбки и горя обвал.
Вдруг стало ненужным то, что искал.
Не все стали явью мечты.
Но снова приходит весна.
У порога – другие сюжеты.
Нет, не прожита жизнь
И еще не рассказана.

СОЛНЕЧНЫЙ ГОРОД

Солнечный город.
Солнечный день короткого лета.
Золотом расцвечен горизонт.
Вот и развилка двух дорог.
Уходи!
Боль никак не растает в груди.
Дальше – вместе нельзя.
Завтра встретимся снова.
Но когда мы научились друг другу лгать?
А закат непомерно багров.
И на солнечный город тучи идут.

ТИХО ПАДАЕТ СНЕГ

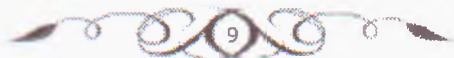
Тихо падает снег, покрывая былое,
Может, счастья немного окажется в нем,
И протянутся руки навстречу друг другу,
А в объятьях растают обиды.
Тихо падает снег,
Все останется в прошлом,
Кажется, много нам надо,
Нет, очень мало,
Только снег по утрам,
Только солнце – вечерней порою,
Да чтоб свет не погас в доме, где ждут.

ВЧЕРАШНЕЕ СЧАСТЬЕ

На календаре одним листом меньше.
Вчерашний день исчез как не был.
Сегодня – все по-другому.
Кажется – то же небо,
И та же погода.
В речке вода так же неторопливо течет.
Вчерашнее счастье! Оно потерялось!
Не на дне ли реки осталось?
Ищи – не найдешь.
Не разгадать эту тайну – даже случайно.
Вчерашнее счастье заблудилось за углом.
Оно сухим листом свернулось и трепещет.

УЛИЦА

Здесь дома равнодушно стоят.
Десять и двадцать лет.
Сотни лет плывут облака,
Сотни лет солнце светит с небсс.
А люди выходят на улицу.
Здесь кто-то кого-то ждет.
Улица надежд и улица сердец.
Здесь рухнули чьи-то планы.
Здесь кто-то упал бездыханным.
Улица горя! Все идет своим чередом.
А я – среди этих людей,
Не лучше их и не хуже.
Я так же иду, как они,
По улице горя и счастья,
По улице скорби. Или надежды.
От себя не уйдешь!
По какой бы улице ни шел.

Я кошка. Гуляю там, где захочу.
Нежна. Но в лапах острый коготок.
Не по пути – не подойдешь.
Глаза мои – опал. Он с радужной
игрой цветов.

В них равнодушие ко всем.
Любовь, страдания мне недоступны,
Проходят мимо, мимо.
Усы мои топорщатся надменно,
Когда смотрю в окно.
А жизнь спешит.
Но жизнь – мечта,
Но жизнь – обман.
Там, за окном, живет тоска.
Я кошка? Человек?
Не все ль равно...
Но почему так зябко, одиноко мне?

ВОЗРАСТ СОБЛАЗНА

Им 15. Возраст соблазна.
Они на пороге жизни.
Дети порочной ночи.
Дети компьютера.
«Сотка» в руке. Крутой матерок
срывается с губ.

Девочка или мальчик?
Не разобрать.
Панель да шприц – вот их судьба.
Мой сын, моя дочь могли бы быть
среди них.

Нет!
Кто в души их вложил отраву?
О, Боже, помоги!
Дай избежать соблазнов сети
И мир познать – с другой стороны.

День широкой пеленой распластан.
Но близок вечер – короткой встречи.
Полчаса на границе осени и лета.
Пускай дрожит уставшая листва.
Пусть звезды смотрят равнодушно.
Трава примята нашими ногами.
Что же будет дальше?
Здесь не должно быть фальши.
Не нам срывать уставшие листья.
Уедем скоро. Ты на север, я на юг.
И высохнет трава, примятая не нашими ногами.

Сорвался лист. Летит.
Куда? И сам не знает.
Летит, чтобы летать,
Летит, чтобы упасть.
И в трепете свободу ощутить —
Последний раз.
Лишь миг! Как краток миг полета!
Летит, чтобы упасть.
Отжил. Оттрепетал.
Красива смерть листа.

Разговор вдвоём.
Разговор ни о чем.
Каждый сам по себе.
Но ведь я тень твоя.
Я твой двойник.
Я там, где ты,
Всегда, везде.
Я твой миг,
Твой шепот и крик.
Я – ты наизнанку.
Жизнь с другой стороны.
Но я не боль твоя,
Не судьба, не надежда.
Мне плохо с тобою,
Мне плохо с собою,
А жизнь одна на двоих.

В этой комнате окно без штор,
А за окном – будничное утро,
Которое едва лишь зародилось.
Каким оно будет, неясно.
Поворот ключа в комнате с окном без штор.
Так что же: падение в бездну
Восторга и страха?
Игра или жизнь наяву?
Что происходит за окном –
Утрата или приобретение?
Так посмотри в цветной калейдоскоп –
Но лишь на миг.

Все краски смыты.
Как будто дождь прошел в душе.
Остался черно-серый день.
Уже не существует полутонов, неясных фраз.
И каждый нерв кричит. Он оголен.
Очки, что розовыми были, давно разбиты.
Реальность. Лишь она груба и не прикрыта.
Кто плюнул в душу, тот закинул бумеранг.
Он обязательно к нему вернется,
Растает снег. Вновь птицы запоют.
Ну а душа уже не возродится.

Душа – потемки.
Свет – душа.
Играем мы порой на парадоксах.
То дождь, то солнце – эта игра.
Алмазные грани слов.
И паутина стихов.
Игра ли жизнь?
Игра вслепую.
Но нам ее не прекратить.
И заново ее нам не начать.
Игра ли жизнь?
Игра чужая.
Свою ты не сыграешь – проживешь.

Счастье мое запоздалое
Где-то бродит по оврагам.
Как будто играет в прятки.
Ищет оно меня,
Я же его ищу.
Какис на нем одежды?
Узнаю ли я его?
Блеснешь ли радугою в небе,
Засмеешься ли лунным светом,
Брызги дождя мелькнут на стекле.
Лики у счастья разные.
Кто-то кого-то ищет,
Находит на этой земле.
Счастье, кажется, возвращается.
Еле слышны его шаги.
Где-то оно, где-то рядом.
Пусть и позднее. Но мое!

Порву засушенный цветок.
Тот, что ты мне дарил однажды.
Порву любовь сентябрьским вечером унылым.
Что легче: на ключья сердце разорвать
Иль выбросить засушенный цветок?
А сколько ты разбил сердец?
Пусть лепестки летят и мокнут под дождем.
Ах, роза! В мае ты была свежа.
Живой цветок, ты стал сухим.
А май сменился сентябрем.
Порву любовь как горько-сладкий хмель.
Порву воспоминания о ней.
Мелькнули наши лица на миг
В изломанном стекле.
Прости! Никто ни в чем не виноват.

ОПОМНИСЬ, ЧЕЛОВЕК!

Земля! Здесь свил гнездо порок
Здесь грязь, разврат, убийства.
И сотни змей лукавых пригреты на груди.
– Уйди, – сказали Богу люди. –
Ты нам мешаешь.
Мы будем жить, как мы хотим
Мы будем зло творить.
Ведь так приятно нам летать на крыльях тьмы.
Как будто бы они забыли,
Что жизнь змная – это не конц,
Что встретит жизнь другая.
Отходит Он со скорбью.
Опомнись, человек!
Довольно жить под солнцем сатаны.
Покайся в злых своих деяниях
Опомнись, хоть в последний час...

Женщина всходит на крест своей судьбы.
Жизнь пишет она слезами.
Не захлебнуться бы!
Кто поддержит ее на этом пути?
Одни камни!
Кто осудит ее? Многие.
Платит горем она за минутную радость.
Женщина – тонкая свечка.
Горит и мерцает, дрожит на ветру.
Горит – для кого?
Женщина – жертва напрасная.

МОНОЛОГ КОТЕНКА

Я дитя подворотни.
Родился в трубе водосточной.
Шерстки моей не касалась рука человека.
Нас пятеро В тесный комочек
сжавшись, лежим.

А у матери нет молока.
Сухие ее соски.
Пятеро нас.
Кому повезет?
Кому будет подарена жизнь?
Век наш недолог.
Болезни нас косят и выжить нам не дают.
Где же пищу добыть?
Скоро зима.
Здесь паршивые кошки живут.
Неужели и я так угасну, не наигравшись,
Не повалявшись на зеленой траве?
Люди, возьмите меня!

МОНОЛОГ КОШКИ

Я трехцветная кошка.
Счастливой быть рождена.
А мать забыла совсем про меня.
И живу я в подвале, не зная жизни иной.
Лежу я на трубах, не ведая, что кто-то
В неге и холе живет.
Злые люди хотят меня уничтожить,
Поэтому прячусь я от людей.
Поэтому прячусь я от зверей.
Друг мой – один лишь старый кот,
Так же, как я, и он живет.
Жизнь – сплошная опасность,
Жизнь – страх,
Жизнь – голод и жажда!
Я трехцветка!
Солнце играет на шерстке моей.
Оно – как я – рыжее.
Снег падает на грудку мою.
Он – как я – белый.
Земля – мне пристанище –
Она черна, как я.
Я жить хочу!
Хочу играть и радовать собою всех.
Но мне судьба иная – знаю – суждена.
Жизнь коротка кошачья.
Шепчу я, замерзая: счастливой...
быть... должна...

СТРАШНЫЙ СУД

... Человекам положено однажды
умереть, и потом суд.
*Послание к евреям святого
апостола Павла. Гл.9, ст.27*

Когда-нибудь нас время позовет на суд.
И жизнь земная мелькнет
калейдоскопом дней и лет.

Жизнь развернется свитком новым.

А время потеряет смысл.

– Ты мысли прятал от людей?

– Напрасно.

– Скрывал поступки?

– Зря.

Откроются постыдные деяния.

Все тайные движения души, все – обнажатся.

И нечем стыд прикрыть.

Да, стыд и сожаленье,

Нам оправдаться нечем.

Лишь черным дымом – шлейф грехов.

Душа мытарствам горьким обречена.

О, Страшный Суд!

О, справедливый суд...

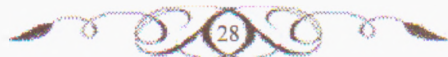

Лишилась опоры.
Хлеб одиночества горек.
Ветер холодный свишет,
Дует со всех сторон.
Что ждет на земных путях?
Жизнь соблазнов полна,
Жизнь полна искушений.
Опора моя – Бог.
Пристанище надежное – Господь.
Щит мой от мира брэнного.
Ограда от душевредного.
Поддержка и помощь скорая.
От ран спасительный елей.
Источник неисчерпаемый
Всех благ – только пей.

Спешу на слабый огонек.
Но путь далек и неизведан.
Путь этот – черно–белая полоса.
На черных ступнях как будто бы я,
А белые там, за огнем.
Как будто бы пропасть передо мной
Из лжи и правды.
Уверенность ведет вперед,
А груз сомнений тянет вниз
Один неосторожный шаг –
И начинать сначала.
Дойду ль? Не знаю.
Но иду.
Я захлебнусь от завтрашнего счастья –
Или от боли задохнусь.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

У обочин дорог – кресты.

Дети одного отца по разные

стороны баррикад.

Белая рубаха – красная кровь.

Чей-то нож не дрогнет, вонзаясь в грудь.

Чей он, крест на груди?

Почему так случилось,

Откуда смертельные ветры подули?

Недавно сидели за одним столом.

Белая рубаха вся в крови.

Смеялись, шутили,

А теперь – убивать.

Правда на чьей стороне?!

Плач и стон по всей земле.

Обильная жатва сатане.

Где он, крест, на груди?

Нет их уже, нательных.

Крест втопан в грязь.

Белый снег ложится на землю.

А она не черна, а красна – от крови.

Снег ли идет? Это души погибших плачут

И все больше крестов у обочин дорог.

ЗВЕЗДЫ ОСЕНИ

Звезды осени смотрят на нас.
Эти звезды светят неярко,
Гаснут неслышно.
Не загадасшь желание.
Время желаний ушло.
Звезды – ночные светила –
наблюдают за нами.
Как будто чего-то ждут.
Звезды, звезды!
Кто вас считал?
Вам все равно, что на земле происходит.
Нет осени у звезд.
Звезды смотрят устало.
Или ждут, затаясь, перемены в судьбе.

Время утрат, время потерь.
Боль заполняет тело.
Вначале несмело, крадучись,
издалека и неумело,
Затем все сильней и сильней.
До какого предела?!

Горе приходит внезапно
В час, когда вовсе его не ждешь.
В дом пустой заходить как?
С кем же встречать рассветы?
Плакать – негоже.
Завтра – будет горше.
Кажется, нет больше сил.
Падаешь?
Встанешь.
И дальше пойдешь.
И крест свой возьмешь.
Утешит лишь Слово Божие,
Спасется претерпевший до конца.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Все перепуталось недобро.
Жизнь и кино неразличимы.
Где мир реален, где виртуален?
Времен последних штрих.
Зло источает мерзкий свет повсюду.
Итог коварен, а финал закономерен:
Концлагерь... электронный.
Тот страшный знак – антихриста печать.
Шесть, шесть, еще раз шесть.
Луч лазера – на лоб, на руку
Вот ты запечатлен –
И в тот же миг утратил Жизнь.

Вечерний час – это преддверие сна.
Приоткроется ль ночи завеса?
Этот час в преддверии мглы.
Та граница меж светом и тенью,
Где чувства зыбки – полутьма полутонов.
Что мы ждем, что хотим?
Всего лишь за порогом ночи
Новый день обрести и новый покой.

МИНИ – ДИАЛОГ

- Много ли в храме народу?
- Нет, на игрищах больше.
- Счастливых женщин много ли?
- По пальцам пересчитать.
- А дождь все идет и идет...

ДИАЛОГ

Последний раз я еду по этому шоссе.
Крутой вираж один, второй...
Мелькают сосны в лобовом стекле.
– Остановись, прошу! Хочу я выйти,
на полянку побежать.
Хочу дышать свободно, полной грудью,
Хочу послушать тишину.
– Но снег сырой и мокрый. Ты утонешь,
до поляны не дойдя
– Хочу я по тропинке в горы подняться,
посмотреть вокруг.
– А поезд ждать не будет
– Хочу на небо я взглянуть
и повалиться на снегу!
Сюда я больше не вернусь!
Но руки руль безжалостно сжимают.
Еще немного – и оборвется лес.
Еще чуть-чуть – и первые дома
заглянут к нам в окно.
Часы секунды лишь считают.
И в горле спазм – что не дано
нам их остановить.

ЖИЗНЬ

Без устали жизнь крутит колесо.
Бывает: на вершине ты и, кажется,
Что все в твоих руках:
Здоровье, власть и сила.
По колесо идет. И верх окажется внизу.
А что внизу? Там грязь и слезы.
Мир – территория зла!
И бьет тебя тоска!
О жизнь! Калейдоскоп цветов и слез!
Та карусель зловещая заверчна не нами!
Растает страсть, лишь горький дым оставив.
Объятия превратятся в пепел.
Уйдут, как не было, здоровье, сила, власть.
А что взамен?
Лишь тлен.
Выходит, все напрасно?
Нет!
Есть Воскресение Христово,
Есть Свет,
Есть Жизнь!

В одной упряжке мы теперь навек –
Хоть дождь идет, хоть снег.
Жизнь, закуси удила!
А если не хватит сил?
Или разбиться придется на полном скаку?
Нам приходилось собирать осколки
И ранеными быть.
А если это повторится вновь?
Что молодость беспечно рассыпает –
То зрелость никогда не соберет.

ДЕКАБРЬ

Года конец – как жизни конец.

Короткие дни.

Декабрь Вся зима еще впереди.

Все умирает неслышно.

Земной порог пересекли души

дорогих мне людей –

В декабре

И в декабре не стало нашей страны.

Дремлет под саваном белым природа.

Но я–то зачем родилась в декабре?!

КТО ДАСТ ОТВЕТ?

Идиллия закончится когда-нибудь.
А рано или поздно иллюзия умрет.
Имеют сказки все конец.
Я не хочу!
Как время обмануть?
Не изменяйся и не изменяй.
В песок уходят дни.
Дни наши сочтены, возможно.
Но кто же даст ответ?
Одних вопросов частокол – из слов.

ДОРОГА С ЗАПАХОМ ЛЕТА

Совсем немного до черты.
Всего лишь несколько шагов.
Тают секунды, незаметно сливаясь
в часы и дни.

Солнце играет в зените.
Тает дорога – ближе, все ближе конец.
А эта дорога с запахом лета.
Она неслышно поет.
А эта дорога заросла зеленой травой.
Но песня допета: жизнь идет на часы.

ТАЙНА

Бережно тайну свою несу,
Хрупкое счастье оберегая.
Никто не узнает о тайне моей.
Это зернышко—кроха на дощце души.
Никто не отнимет ее у меня.
Есть тайное счастье, есть!
Я самая счастливая! Сегодня!
А завтра — будет завтра.

Беспечно время,
Время жалости не знает.
Сегодня лето – осень завтра.
Сегодня дождь, а завтра снег.
И ночь меняет день.
Вот час, а вот другой –
Исчезли, растворились.
Короткого свиданья боль.
Утраты сладость.
Здесь не похож и миг на миг.
Время отразится на телах.
Время отразится и на душах.
Беспечно ль время?
Беспечен человек!

Мы в поиске всегда, везде.
Но что мы ищем?
Мечта мерцает и манит.
Достигнем цели – ну и что?
Жизнь ответит быстрее травы
Как время счастья незаметно.
А время горя – свинец пудовый.
Мы жаждем новых встреч
И новых впечатлений.
Забыв про все, мы ищем
Новых наслаждений!
Мы ищем призрак!
А не лучше ль Истину искать?

ТИШИНА

Тишина. Завтра бой.
Для кого-то он станет последним.
Торопливые письма домой.
Здесь две ситы сошлись.
Они привыкли убивать,
Они вооружены до зубов.
Молитва – на наших устах.
Сколько их было,
Желающих нас уничтожить!
Не вышло.
Не выйдет и впредь.
Это – наши березы, наши холмы и поля.
Наша кровь проливается здесь.
Тишина. Тишина. Тишина...

ПОМОНАЛЬНЫЙ СТОЛ

Все суетится.
Кто-то подает горячее,
Кто-то торопливо разливает водку.
Выпить, чтобы забыть!
И никто и не вспоминает о том,
Кого только что опустили в землю.
Но она—то, душа неприкаянная,
Смотрит вниз и ждет молитв —
Единственного утешения — и не слышит их,
Горько вздыхает и плачет —
Если может плакать.

Бежит под колесами мокрый асфальт.
Та же дорога! Все – как тогда!
Но нет тебя рядом.
Вновь пожелтели листья.
Тот же месяц и день! А год? Он – другой.
И нет тебя рядом.
Слева – болотце, справа – пустырь.
... Кто-то другой за рулем.
Слева коттеджей причудливый город,
А справа...
Свернем и увидим: те же сонные улицы,
Те же дома, чахлый лес.
Где-то размытым бликом мелькнет и твой дом.
Заплещется в сердце воспоминаний волна.
– за плечами – тысяча дней (и еще почти сто).
И нет тебя рядом.
Миг – и обнажится окраина.
Знакомый до боли пейзаж.
... Лишь дождь моросит, покрывая туманом окно.
Я выдержу все!
Я пойму откровенность неподвижной листвы,
И бегущую рябь уставшей воды,
И крутые обрывы берегов.
Я найду в себе силы одной посмотреть на все это.

*Жизнь коротка,
Всего-то по чуть-чуть
Нам выдал Бог, а там не обессудь.
М.Жумабаев*

Жизнь коротка, одно мгновение.
Еще вчера в футбол гонял –
Сегодня седина, морщины – спутники твои.
Вчера влюблялся и цветы дарил.
Сегодня же не встать с постели.
Вчера капель звенела, таял снег.
Сегодня лист осенний кружит,
На землю падает, дрожа.
Текут секунды незаметно.
Года летят!
Вчера ошибку совершил.
Исправишь ли ее сегодня?
Жизнь коротка. Земная.
Всех ждет Вечность.

ДВЕ НИТИ

Две нити – как две жизни, –
Сплетены в одну.
Две нити – черная и белая – не разорвать.
Хочешь белую выдернуть, –
В руке оказывается черная.
Хочешь черную порвать – рвется белая.
Чего же больше на невидимых весах?
Есть нити черные и белые!
Две жизни сплетены в одну.

Играй, играй со мною в кошки-мышки...
Вот эта странная игра
Как черно-белой ниткой вышита
В страницах старого пера.
Пусть кошка я – удава кролик,
Давно ты мышка глаз моих.
Так часто жизнь меняет роли
И вносит жертву для двоих
Где кто охотник, тот и правый.
Мерцанье солнечного дня
Лишь заблужденье: мир – для равных
Как лавры вечного огня.

Едва открыл он глазки – увидеть мир,
Как первый крик застрял в гортани.
А первый вздох последним стал.
Он не увидел свет.
Ему так суждено.
Как было хорошо в утробе матери!
Там так тепло, уютно.
Он не хотел на белый свет.
Он связан пуповиной.
Душа трепещет: новый мир, каков он?
А этот мир совсем не прост.
Несет он боль.
Но он, младенец, этого не знает.
Он знает лишь одно:
Как хорошо быть нерожденным.
Родители, утешьтесь: милостив Господь!
Ведь к сонму ангелов причтен младенец этот.
Он вкусит радость уже сейчас!

Памяти Владимира Шукина

Девять скользящих апрелей,
Девять метелей, капелей
Промелькнули, не оставив следа.
А последний апрель рассыпался
льдинкой, не начавшись.
Веткой застыл прозрачной от света.
Ветка сухая – не расцветет,
Льдинка растает – следа не оставит.
На краешке последнего апреля
Застыла льдинка. Или, может быть, слеза.

... где синий апрель...

В. Шуккин

Где он, синий апрель?
Он черным внезапно стал.
Хотела вернуться в прошлый апрель,
Где счастье пила горстями.
Он полузабытый, давний.
Он первый на свитке десятилетия.
Тогда ведь и солнце светило не так.
Тогда ведь и птицы совсем по-другому пели.
Колеса времени, остановитесь!
Но что способно их остановить?
Лишь память.
Колеса времени в крови!
Последняя кровь, последний страх –
В синих глазах черного апреля!

НЕТ, НЕ ДРЕМЛЕТ МОЛВА...

Памяти Владимира Шкукина

*«Нет, не дремлет молва,
пусть она не всегда и права,
разберешься едва,
а уже зеленеет трава...».*

Это стихотворение звучит во мне, звучит, когда я иду через двор 17-ой школы и зеленеет трава, или – не зеленеет, лежит снег или падают осенние листья.

Я прохожу свои полпути, мне остается пересечь этот школьный двор, и перейти улицу на другую сторону, и дальше направляться в редакцию, но я...

Что-то меня останавливает там, в этом школьном дворе, останавливают строчки:

*«Нет, еще не до дна
чаша выпита в дружном кругу...»*

Это строчки поэта – Владимира Даниловича Шкукина.

Он выпил свою чашу до конца, он сделал свой выбор. А я – свой.

Я теперь одна, в пустой квартире, и зимним вечером, накануне сего дня рождения, который он не встретит, пишу эти строки. «

*«Не успеешь понять,
а уже на пороге судьба...»*

...Пресновка, 1995 год. Ему – 54. Мы едем на машине с Маратом Кинеевым, бывшим в ту пору директором СЕВНИИЖа, поздравлять. Жена, ее 2 дочери готовят стол. В квартире тепло и уютно, ее дочери говорят тосты «дяде Володе» – идилия! Но через несколько лет все рухнет. Кто виноват в этой трагедии: его болезнь, поведение дочерей, позиция жены?!

...Петропавловск, 2007 год. Его последний день рождения. Ему – 66, и жить остается 2 месяца. Метель. Автор детских стихов Кульбаршин Мухамова готовит бешбармак, мы садимся за стол втроем. Никто не знает, что время уже начало свой отсчет: не на годы, не на месяцы – на дни.

Тот десятый апрель, прожитый в городе, стал последним.

«Рассыпался льдинкой, не начавшись».

*«Последняя кровь, последний страх
в синих глазах черного апреля!».*

Через это пришлось пройти, перешагнуть и пережить.

...Соколовка, 2005 год. Едем на встречу с соколовскими поэтами Альфредом Пряниковым и Владимиром Чуприной. Жив еще Альфред Пряников, жив Владимир Щукин – оба уйдут из жизни в один год. Этого еще никто не знает.

А пока они беседуют о литературе, а затем мы выезжаем на Ишим – купаться. И нет ничего, только синее небо, беспокойные облака, солнечные искры на воде, да песок на берегу. Там, на берегу, мои коллеги по перу – Владимир Чуприна и Валентина Сулова. И он, Владимир Данилович.

Сильное течение реки сносит меня, я плыву вдоль берега и проплываю мимо них, как будто течением – не реки, течением жизни уносит меня все дальше и дальше из этого безмятежного летнего дня навстречу испытаниям и скорбям.

*«Испытанье может быть с цветами,
и когда прозренья час придет,
кто-нибудь просить
прощенья станет...».*

...Пресновка. 2006 год. Мы, группа литераторов, счастливые и беспечные, едем на Шуховские чтения. Никому не известно, что ему суждено ехать по знакомой дороге, изъезженной до мельчайшей колеи тысячи раз, – последний раз – живым.

В следующий раз он поедет по этой дороге в гробу на легковой машине.

Никто ничего не знает...

*«Лишь в родной стороне –
где семь бед, там один лишь ответ...»*

Там, в родной стороне, его последний приют, близ дороги и телеграфного столба, дороги, по которой едут равнодушные ма-

шины, дороги, которой все равно, кто лежит там, чьи могилы и время когда-то сотрет эту память.

Его архив – у меня в музее. Его записи в блокнотах лежат на полках.

Он торопился жить, торопился успеть высказать наблевшее, то, что должно было прийти к людям. Он жил поэзией, ей он отдал всего себя. Строки – плод мучительных раздумий и бессонных ночей – ведь «счастливые стихи не сочиняют». В стихах он был предельно откровенен, обнажал душу. Торопился печататься, издавать книги. А творческие вечера, которые собирали неизменно большую аудиторию! Здесь собирались неординарные люди, которые хорошо знали поэзию Владимира Даниловича. Песни на его стихи исполняли Юрий Зайберт, Николай Колокольчиков, Владимир Трусов, Виктор Денисенко, Ирина Шипулина, Айвар Шарипов.

Вспоминаю наши прогулки по городу, его негромкий голос, напевающий стихи. Он читал стихи нараспев – ему не нужна была мелодия. Написав новое стихотворение, делился радостью – и признавался: «Написал 8 строк, как будто вагон угля разгрузил».

Он пел свои «Песни без нот» на берегу реки, на улице, в сквере, в квартире.

В его доме часто собирались друзья, устраивались небольшие застолья. Он стремился угостить всех, сам же спиртного в рот не брал.

Он вовсе не был трагикомичной фигурой, как считают некоторые. И отдавал себя людям – целиком, без остатка. Как отдавался поэзии, так же с душой он отдавался работе, обобщая свой многолетний журналистский опыт.

К сожалению, многим нынешним журналистам зачастую не хватает элементарной порядочности и не все из его учеников усвоили, что слово – бережный дар, Дар Божий, с которым обращаться необходимо внимательно и трепетно, опасаясь навредить, причинить боль человеку, а тем более человеку, который защитить себя сам уже не сможет...

Некоторые студенты сомневались в его профессионализме. Что ж, Бог им судья, как говорится.

Я знаю иное: как он писал планы своих лекций, тщательно продумывая каждое предложение, как принимал участие во всех мероприятиях кафедры.

Да, он был очень сложным человеком. Работоспособным. А бывало, и ранил других – не желая этого.

*«Не успеешь понять,
а уже на пороге судьба...»*

Наши встречи не стали судьбой, мы ничего не поняли, или, наоборот, поняли все. Судьба распорядилась по-своему.

*«Мы с тобою лишь два отголоска
того эха, что вдаль унесло,
где видна только неба полоска,
но зато – будто птичье крыло.»*

Увы, душевная болезнь прогрессировала и в конце концов оказалась несовместимой с жизнью.

*«Я пойму, ты только отзовись
на дорогу, что длиною в жизнь...».*

Эти строчки звучат для меня последними, для меня, последней видевшей его живым. Жизнь перелистнула томительные часы последней ночи, о которой никто не догадывался, а все спокойно спали – кроме него.

*«Пусть опять и опять
исцеляет нас чья-то мольба...».*

Господи, прости его и помилуй! Пусть успокоится душа его там, в надзвездной сфере, в том, лучшем мире.

СОДЕРЖАНИЕ

«Хочу быть счастливой!».....	5
«Остались рассветы...».....	6
Солнечный город.....	7
Тихо падает снег.....	8
Вчерашнее счастье.....	9
Улица.....	10
«Я кошка...».....	11
Возраст соблазна.....	12
«День широкой пеленой распластан...».....	13
«Сорвался лист...».....	14
«Разговор вдвоем...».....	15
«В этой комнате окно без штор...».....	16
«Все краски смьгты...».....	17
«Дупла – потемки...».....	18
«Далекий год...».....	19
«Счастье мое запоздало...».....	20
«Порву засушенный цветок...».....	21
«Опомнись, человек».....	22
«Женщина всходит на крест своей судьбы...».....	23
Монолог котенка.....	24
Монолог кошки.....	25
Страшный суд.....	26
«Лишилась опоры...».....	27
«Спешу на слабый огонек...».....	28
Гражданская война.....	29
Звезды осени.....	30
«Время утрат, время потерь...».....	31
«Горе приходит внезапно...».....	32

Последние времена.....	33
«Вечерний час – это преддверие сна...».....	34
Мини–диалог.....	35
Диалог.....	36
Мне снится дождь.....	37
Жизнь.....	38
«В одной упряжке мы теперь навск...».....	39
Декабрь.....	40
Кто даст ответ?.....	41
Дорога с запахом лета.....	42
Тайна.....	43
«Беспечно время...».....	44
«Мы в поиске всегда...».....	45
Тишина.....	46
Поминальный стол.....	47
«Бежит под колесами мокрый асфальт...».....	48
«Жизнь коротка...».....	49
Две нити.....	50
«Играй, играй со мною...».....	51
«Едва открыл он глазки...».....	52
«Девять скользящих апрелей...».....	53
«Где он, синий апрель?...».....	54
Нет, не дремлет молва.....	55

**Ирина Алексеевна
МАТВЕЕВА**

“ЗВЕЗДЫ ОСЕНИ”

СТИХИ

Дизайнер А. Рожко, корректор А. Таспаева

Подписано в печать 28.12.2010 г.

Формат 84 х 108/32

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Печат. листов 4. Тираж 100 экз.

Заказ № 876

Издательство «Северный Казахстан»

150001, Республика Казахстан,

ул. Кошукова. 5

e-mail: media-m@mail.online.kz

